

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-КГ25-16-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 октября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Харченко Александра Фёдоровича к ПАО «Банк ВТБ» о признании кредитных договоров незаключёнными по кассационной жалобе Харченко Александра Фёдоровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 28 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Харченко А.Ф., его представителя адвоката Гудыменко А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей ПАО «Банк ВТБ» Аристархова-Берёзова И.Д. и Фомичева А.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, представителя АО «СОГАЗ» Скворцову А.С., оставившую решение на усмотрение суда, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Харченко А.Ф. обратился в суд с названным иском к ПАО «Банк ВТБ» (далее – Банк), указав, что в результате мошеннических действий неустановленных лиц путём подключения переадресации на его номере мобильного телефона на имя Харченко А.Ф. оформлены два кредитных договора с последующим списанием денежных средств. Волеизъявление на

заключение данных договоров истец не выражал, кредитных денежных средств не получал.

Решением Центрального районного суда г. Воронежа от 27 мая 2024 г. искивые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 28 ноября 2024 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2025 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении искивых требований.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 29 сентября 2025 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления кассационного суда общей юрисдикции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что на основании подписанного от имени Харченко А.Ф. заявления на предоставление комплексного обслуживания истцу в Банке открыт счёт № [REDACTED] для перечисления заработной платы в период с 25 января по 31 мая 2021 г., когда истец работал в должности контролёра КПП у ИП Фуглаева Е.А., а также истцом получена банковская карта в рамках платёжной системы МИР.

Судом на основании представленных в материалы дела доказательств также установлено, что 6 ноября 2023 г. неизвестное лицо осуществило переадресацию звонков и SMS-сообщений с мобильного номера истца [REDACTED] истца на другой номер.

В дальнейшем путём незаконного входа от имени истца в личный кабинет Банка неизвестным лицом 7 ноября 2023 г. оформлены два кредитных договора на 385 632, 44 руб. и на 100 000 руб., подписанных от имени истца простой электронной подписью.

7 ноября 2023 г. на расчетный счёт истца в Банке № [REDACTED] зачислены кредитные денежные средства по вышеуказанным договорам.

В этот же день денежные средства перечислены Банком на счёт САО «РЕСО-Гарантия» в размере 35 632, 44 руб. в счёт оплаты страховой премии по договору страхования, на расчетный счёт неизвестного истцу С [REDACTED] Е.Д. в размере 447 500 руб., а также на расчетный счёт Центра помощи «Бродяга» (г. Златоуст) в размере 250 руб.

17 ноября 2023 г. следователем отдела № 2 СУ УМВД России по г. Белгороду вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту хищения с банковского счёта истца денежных средств, по данному уголовному делу истец признан потерпевшим.

Кредитные договоры от 7 ноября 2023 г. истец полагал незаключёнными, поскольку заявление-анкету на получение кредитов он в банк не подавал и не подписывал, равно как не заключал и указанные кредитные договоры.

Удовлетворяя требования Харченко А.Ф., суд указал на обязанность Банка при списании денежных средств убедиться, что распоряжение дано клиентом или уполномоченным им лицом, в том числе в случае распоряжения денежными средствами при помощи электронных средств платежа с использованием кодов, паролей и иных средств, подтверждающих полномочия лица на распоряжение денежными средствами.

При этом банк обязан доказать, что принял все меры для надлежащего исполнения обязательства при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, однако установленные судом обстоятельства свидетельствуют об отсутствии доказательств заключения кредитных договоров истцом и об отсутствии надлежащей защиты банка от несанкционированного доступа к денежным средствам клиента.

Доводы ответчика относительно соблюдения банком всех процедур заключения кредитных договоров, о виновном и недобросовестном поведении самого истца, об использовании им кредитных денежных средств, а также о соответствии устройства, при помощи которого производилось дистанционное заключение договоров и управление счётом, ранее используемому истцом устройству, судом признаны необоснованными.

Суд также счёл доказанным, что подписи в заявлении истца на предоставление комплексного обслуживания в Банке от 14 января 2021 г. не принадлежат истцу, указанное обстоятельство стороной ответчика не оспорено, ходатайство о назначении по делу судебной почерковедческой экспертизы не заявлено.

При этом в данных договорах указаны недостоверные сведения о месте регистрации и жительства истца, о его месте работы и неверный электронный адрес.

Поскольку договор на комплексное банковское обслуживание истцом не заключался, суд пришёл к выводу о том, что на дату заключения кредитных договоров у банка отсутствовало полномочие на дистанционное оформление истцу кредитных договоров.

Суд учёл, что Банк, являясь профессиональным участником кредитных правоотношений, с точки зрения добросовестности, разумности и осмотрительности, при заключении договоров и перечислении денежных средств не принял надлежащих мер по установлению действительной воли предполагаемого заёмщика на заключение одновременно двух разных кредитных договоров после длительного периода необслуживания в указанном банке, с немедленным переводом кредитных денежных средств, в том числе, одному и тому же лицу несколькими платежами, с восстановлением пароля в мобильном приложении ВТБ-Онлайн.

С учётом установленных обстоятельств несанкционированной переадресации звонков и сообщений с номера телефона истца, что подтверждено оператором мобильной связи, к которому Харченко А.Ф. обратился после того, как его телефон перестал работать, суд посчитал установленным, что истцом оспариваемые кредитные договоры не заключались.

Указанная банком хронология заключения кредитных договоров, в совокупности с действиями истца по обращению к оператору мобильной связи и в правоохранительные органы с заявлением о совершении мошеннических действий, а также доводы истца о непричастности к заключению кредитных договоров и распоряжению кредитными средствами, по мнению суда первой инстанции, свидетельствуют об отсутствии у истца волеизъявления на заключение спорных кредитных договоров, которые заключены неустановленными лицами, вопреки воле и интересам истца, и не повлекли для него положительного правового эффекта.

С учётом изложенного суд первой инстанции сделал вывод о незаключённости кредитных договоров от 7 ноября 2023 г.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции, указав, что кредитные договоры от 7 ноября 2023 г. заключены посредством заявки на получение кредита и перечисления денежных средств с использованием мобильного приложения с корректно введёнными данными после восстановления пароля. Поскольку кредитные

договоры подписаны простой электронной подписью Харченко А.Ф. с использованием кодов и паролей, направленных на принадлежащий ему телефонный номер, оснований для удовлетворения исковых требований Харченко А.Ф. суд апелляционной инстанции не усмотрел.

С такими выводами согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указание в законе на цель данных действий свидетельствует о том, что они являются актом волеизъявления соответствующего лица.

В ст. 432 этого же кодекса предусмотрено, что договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

В соответствии со ст. 820 данного кодекса кредитный договор должен быть заключён в письменной форме.

Несоблюдение письменной формы влечёт недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

Согласно п. 1 ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

В ст. 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» предусмотрена обязанность исполнителя своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В п. 14 ст. 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите» (далее – Закон о потребительском кредите, в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) установлено, что документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с указанной

статьей, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим её принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заёмщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заёмщиком может быть заключён договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с этим федеральным законом.

В ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» определено, что простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определённым лицом.

В ч. 2 ст. 6 указанного закона закреплено, что информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признаётся электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации или соглашением между участниками электронного взаимодействия, в том числе правилами платёжных систем. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных неквалифицированной электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать порядок проверки электронной подписи. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны соответствовать требованиям ст. 9 данного закона.

Электронный документ согласно ст. 9 названного закона считается подписанным простой электронной подписью при выполнении в том числе одного из следующих условий:

- 1) простая электронная подпись содержится в самом электронном документе;
- 2) ключ простой электронной подписи применяется в соответствии с правилами, установленными оператором информационной системы, с

использованием которой осуществляются создание и (или) отправка электронного документа, и в созданном и (или) отправленном электронном документе содержится информация, указывающая на лицо, от имени которого был создан и (или) отправлен электронный документ.

В ч. 2 этой же статьи указано, что нормативные правовые акты и (или) соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать, в частности:

- 1) правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи;
- 2) обязанность лица, создающего и (или) использующего ключ простой электронной подписи, соблюдать его конфиденциальность.

Как разъяснено Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 13 октября 2022 г. № 2669-О, к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительной выдачи банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

Таким образом, при заключении договора потребительского кредита, а также при предложении дополнительных услуг, оказываемых кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заёмщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заёмщика, в том числе с помощью электронных либо иных технических средств кредитором до сведения заёмщика должна быть своевременно доведена необходимая и достоверная информация об услугах, обеспечивающая возможность их правильного выбора, при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита должны быть в обязательном порядке согласованы кредитором и заёмщиком индивидуально.

В случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств его письменная форма считается соблюденной, если эти средства позволяют воспроизвести на материальном носителе содержание договора в неизменном виде (в частности, при распечатывании).

Информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью, признаётся электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами или соглашением между участниками электронного взаимодействия, которые должны предусматривать в том числе правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи.

Соответственно, для обеспечения документа, подписанного простой электронной подписью, юридической силой необходимо идентифицировать лицо, которое использует простую электронную подпись, понятие которой в законе определено не только через наличие присущих ей технических признаков – использование кодов, паролей или иных средств, но и через её функциональные характеристики – необходимость подтверждения факта формирования электронной подписи определённым лицом.

Учитывая изложенное, легитимность электронного документа с простой электронной подписью, содержащего условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, подтверждается наличием указания в нём лица, от имени которого составлен и отправлен электронный документ.

Согласно позиции Банка России, изложенной в информационном письме от 3 февраля 2022 г. № ИН-02-59/6 «О порядке согласования с заёмщиками индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа)», индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) подлежат отражению в табличной форме и подписанию заёмщиком. При этом ч. 14 ст. 7 Закона о потребительском кредите установлена возможность подписания заёмщиком индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа) также с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим её принадлежность заёмщику в соответствии с требованиями федеральных законов.

Банком России выявлено использование кредиторами практик заключения договора потребительского кредита (займа), при которых согласие заёмщика выражается посредством совершения действий, свидетельствующих о его согласии с предлагаемыми кредитором индивидуальными условиями (конклюдентные действия), либо телефонного звонка в адрес кредитора с информированием последнего о согласии на получение потребительского кредита (займа) на предложенных индивидуальных условиях. Как в первом, так и во втором случае, по мнению Банка России, устанавливающего правила проведения банковских операций, заёмщиком индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) не подписываются ни собственноручной подписью, ни её аналогом.

Таким образом, по мнению Банка России, подобные практики не могут быть признаны надлежащими и соответствующими требованиям Закона о потребительском кредите.

Как установлено судами, все действия по заключению кредитных договоров и переводу денежных средств со счёта истца в Банке в другой банк со стороны заёмщика выполнены неустановленным лицом.

Суд первой инстанции, оценив собранные доказательства, сделал мотивированный вывод о том, что волеизъявление истца на заключение договоров отсутствовало, соответствующие действия им не совершались.

Выводы суда первой инстанции соответствуют установленным обстоятельствам дела и приведённым выше нормам материального права с учётом их толкования Банком России.

Между тем, суд апелляционной инстанции при тех же обстоятельствах отменил правильное по существу решение суда и принял противоположное решение, исходя из формальных обстоятельств зачисления денежных средств на счёт истца, открытый в Банке, и на принадлежность Харченко А.Ф. телефонного номера, с которого производилось оформление кредитного договора и списание денежных средств, без учёта того, что денежные средства со счёта истца были немедленно списаны без реальной возможности ими распоряжаться, а оформление кредитных договоров и списание денежных средств со счёта осуществлялось путём переадресации звонков и сообщений.

Не учтено судом апелляционной инстанции и отсутствие соглашения между истцом и Банком об оказании банковских услуг дистанционным способом ввиду установленного и не оспоренного ответчиком факта непричастности истца к представленному Банком договору комплексного банковского обслуживания.

Таким образом, судом апелляционной инстанции при постановлении судебного акта допущено неправильное применение норм материального и нарушение норм процессуального права, не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного постановления, что не было исправлено кассационным судом общей юрисдикции.

В силу п. 4 ч. 1 ст. 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационной жалобы, представления с делом судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе оставить в силе одно из принятых по делу судебных постановлений.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции, постановленного в соответствии с нормами материального права и при соблюдении требований процессуального закона.

Руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 28 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2025 г. отменить, оставить в силе решение Центрального районного суда г. Воронежа от 27 мая 2024 г.

Председательствующий

Судьи

